

Раппапорт Александр Гербертович

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ), Москва

Rappaport Alexander

Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (NIITIAГ), Moscow

ТЕОРИЯ И МЕТОД THEORY AND METHOD

В статье рассматривается отличие разных подходов к архитектурной теории: рожденной из индивидуальной проектной практики, от основанной на построении принципиально новой картины проектной и архитектурной деятельности. Обсуждаются различия теорий, ориентированных на конечный результат, от теорий, предполагающих постоянную собственную перестройку.

The article discusses the difference between different approaches to architectural theory: born from individual design practice, from that based on the construction of a fundamentally new picture of design and architectural activity. The differences between end-result-oriented theories and theories that presuppose constant self-restructuring are discussed.

Ключевые слова: архитектурная теория, методология, завершенность.

Keywords: architectural theory, methodology, completeness.

Недавно я очень бегло и поверхностно познакомился с докторской диссертацией Сергея Алексеевича Малахова «Композиционный метод архитектурного проектирования» [1], бегло и поверхностно, потому что работа предлагает весьма сложную конструкцию схем, понятий и категорий. для постижения которой нужны не дни и не недели, а добрые полгода. Вопрос – есть ли у меня время на эту работу и нужна ли мне она в то время как я занят построением собственной теоретико-методологической концепции. Автор – зав кафедрой инновационного проектирования в Самарском техническом университете на 10 лет младше меня. То есть ему сейчас 67 лет, а мне 77 лет, таким образом у нас обоих не столь уж много времени на большие рабочие программы.

Не вдаваясь в детали и не оценивая того, что я понял и чего не понял в его очень сложной теоретической работе, я все же поневоле сопоставил свои ресурсы с постижением его труда и задал себе вопрос – в какой степени он мог бы быть оправдан моими жизненными планами. Более того, видя работу, обладающую своего рода законченностью и целостностью я задал и себе вопрос – осталось ли мне время на доведение своей работы на этот же уровень завершенности. Говоря так я имею в виду весьма условное представление о том, что значит «завершенность». В принципе большая, своего рода эпохальная работа, которую проделал и Малахов, и делаю я, едва ли может

иметь срок завершенности. В моей работе эта завершенность висит передо мной как морковка перед ослом и никогда не будет достигнута, а работа будет продвигаясь ставить все новые и новые проблемы. Не исключено что и в работе Малахова может открыться нечто аналогичное - хотя сейчас он видит в ней практический итог и использует его в проектной работе.

В этом отличие моей работы и работа Малахова. Он вышел к своей проблеме из индивидуальной проектной практики и развил свой метод до монументальной теории, которая позволяет ему вести на новом уровне свою проектную работу. Я же с самого начала своей работы пытался построить принципиально новую картину проектной и архитектурной деятельности в переломный момент истории культуры и архитектуры, и ориентировался не столько на практическое применение, сколько на реформу всего профессионального мировоззрения – точнее мировоззрения, которое начало формироваться в начале прошлого века и до сих пор, сделав несколько эпохальных рывков, увязло в неразрешимости своих задач.

Работа Малахова по своей типологической структуре соответствует всем великим реформаторам архитектуры 20 века – она сделана мастером, открывающим свое направление и свой метод. Такими же были программы Ле Корбюзье [2], Ф.Л. Райта [3], Миса ван дер Роэ, К. Мельникова, И. Леонидова и М. Гинзбурга, как и в каком-то

смысле, позднее Питера Эйзенмана, Роберта Вентури, Луи Кана, Захи Хадид.

На Западе такие программы имели ясный индивидуальный характер и шли открыто к индивидуации архитектурного творчества, пришедшей в 20 веке на смену стилевой системы, хотя и были интегрированы под знаком Авангарда, Конструктивизма, Функционализма, Модернизма, а позднее – Постмодернизма, Средового и Экологического подхода. Каждый новый шаг архитектуры как метода начинался с фиксации какой-то проблемы и приходил в итоге к ее решению. Сроки действия таких программ постепенно сокращались. Модернизм господствовал 50 лет, постмодернизм – 30.

В СССР этапы развития архитектуры строились как шаги прогресса, решавшие каждый раз сумму определенных временных задач – урбанизации, индустриализации, коммуникации экологии или социальных программ иного рода.

Важно, что всякий раз архитекторы, бравшиеся и за теоретический пересмотр метода, создавали нечто вроде машины проектного мышления – способной переработать множество реальных условий и целей в механизм получения удовлетворительного проектного итога. Поэтому их программ имели вид своего рода технологических революций или сдвигов. Такова, как мне кажется, и работа Малахова. Она перерабатывает сумму требований исторического момента в своего рода машину, производящую адекватный проектный продукт. Это конечно не слепой автомат и не робот – эта машина включает и самого архитектора как личность с ее собственным мышлением и чувствительностью, ответственностью и идеалами.

Каждая такая машина со временем уступала место новой, передавая ей свои открытия и находки, но в целом новая машина вновь перерабатывала условия, задачи и ценности в проекты. Нечто когда сроки действия таких машин продолжались веками – сейчас в век глобальной демократии эти сроки сокращаются и почти каждые десять лет приходится перестраивать машину проектного мышления – как для индивидуальных архитекторов, так и, в известной мере, для всех людей, связанных с проектным процессом и строительством.

Я с самого начала был ориентирован на этот перманентный процесс изменений и не ставил перед собой задачу выдать машину, готовую проектировать в какой-то конкретный момент. Более того, я в последние годы вижу ситуацию как разделенную на множество индивидуальных программ, которые ориентированы порой

на финальный вариант, и на перманентную перестройку – формируя новую планетарную культуру архитектуры. Такая схема радикально меняет самоопределения автора на формы финальной готовности и связь такого финала с работой своей жизни. Те, кто строит, воплощает себя в ряде финальных построек, а тот, кто занят методологией, фиксирует себя в новой теоретической базе и концепции.

Тут появляется новая схема финала. Я, например, прекрасно сознаю, что как бы интенсивно я ни работал – лет через 5-10 наступит конец и моя работа закончится, судьба сделанного окажется в руках будущих поколений, которые либо возьмут эти результаты и продолжат начатую работу, либо предадут эту работу забвению. Мы можем делать только то что можем, остальное – судьба.

Такие авторские индивидуальные концепции, которые строили архитекторы-новаторы в первой половине и в конце 20 века, сохраняют свой смысл и сегодня. Опыт показывает, что они плохо транслируются и воспринимаются посторонними как внешние стили. Это обстоятельство указывает на внутреннюю парадоксальность самого принципа индивидуации – в системе индивидуации рождается большое многообразие методов и стилей, но в силу той же индивидуации, их практически не усваивают. Так что системы горизонтальной и вертикальной (исторической) коммуникации в современной демократической культуре оказываются чуть ли неразрешимой проблемой. И этот момент вызовет в ближайшие десятилетия новую волну проблем и теоретических работ. Поэтому я пришел к выводу, что сделанного мной на сегодняшний день, в принципе, достаточно. В будущем я буду конечно продолжать какие-то заметки, но стремиться к завершению какой-то цельной теории не стану.

По материалам блога «Башня и лабиринт»

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Малахов С.А. Композиционный метод архитектурного проектирования. 05.23.20 - Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. Диссертация на соискание ученой степени доктора архитектуры. Самара, 2018. 342 с.
2. Le Corbusier, La charte d'Athènes, numérisée sur le site de la Cité de l'Architecture et du Patrimoine dans: Technique et Architecture, n°7, 1944, p. 21
3. Wright, Frank Lloyd. The Natural House. New York: Horizon Press, 1954

REFERENCES

1. Malakhov S.A. Compositional architectural design method. 05.23.20 - Theory and history of architecture, restoration and reconstruction of historical and architectural heritage. Thesis for the degree of Doctor of Architecture. Samara, 2018, 342 p.
2. Le Corbusier, La charte d'Athènes, numérisée sur le site de la Cité de l'Architecture et du Patrimoine dans : Technique et Architecture, n°7, 1944, p. 21
3. Wright, Frank Lloyd. The Natural House. New York: Horizon Press, 1954